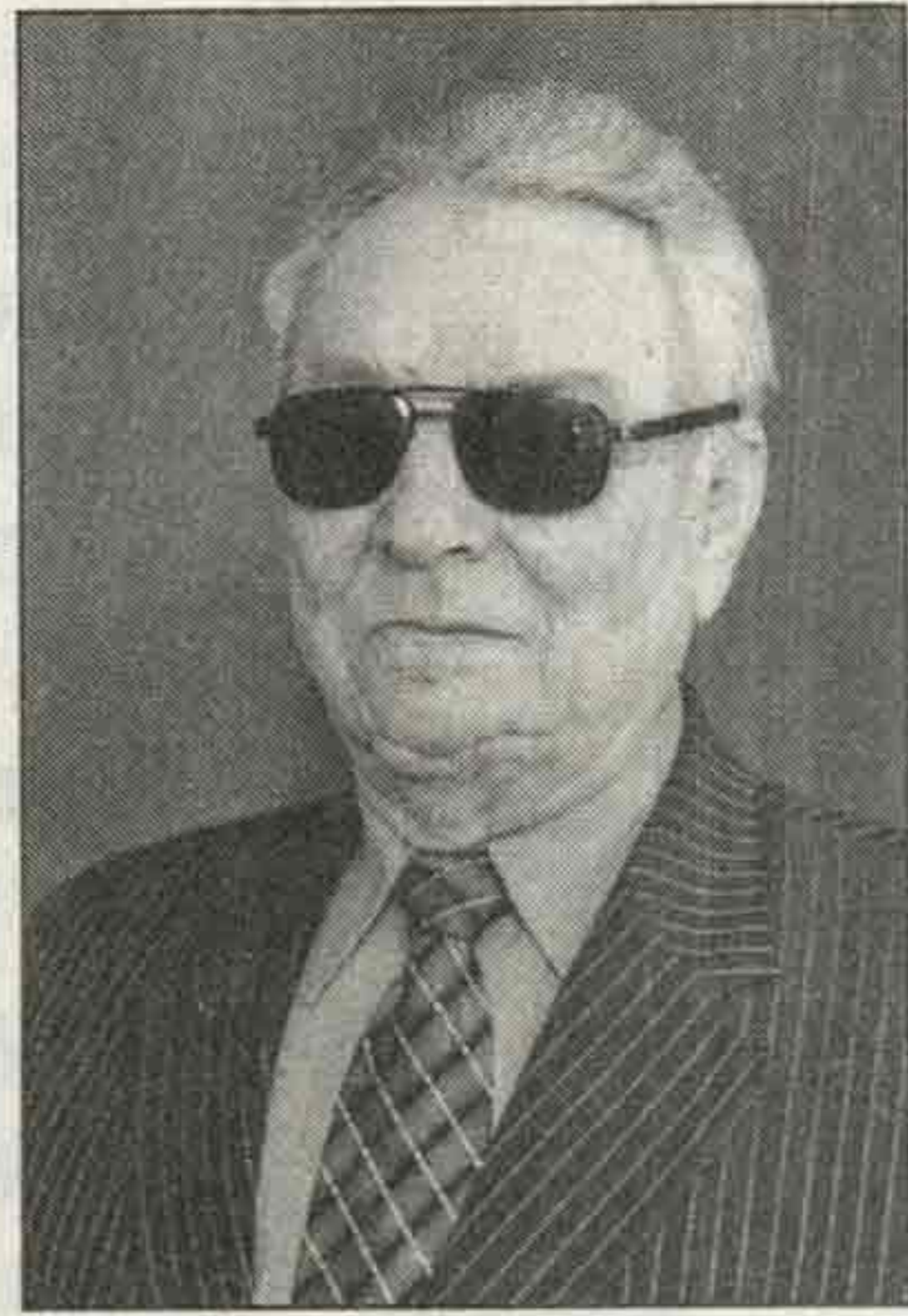

Станислав Повный

Станислав Петрович Повный родился в 1935 году в Днепропетровской области на Украине. В войну он и его старший брат Олег стали сыновьями артиллерийского полка. На подступах к Будапешту попали под минометный огонь. Брат погиб, а Станислав был тяжело ранен и лишился зрения.

Окончил Ужгородский государственный университет. Работал учителем истории в Шимановске, преподавателем общественных дисциплин в Амурском строительном техникуме, методистом кафедры культуры в ДальГАУ, корреспондентом газеты «Амурский дилижанс». Вице-президент Амурского общественного фонда имени В. Приемыхова. Член Союза писателей России. Автор двенадцати книг стихов и прозы.

Осенняя рапсодия

Золотое мое Приамурье!
Здесь и радуюсь я, и грущу,
На земле и в небесной лазури
Счастья искры всечасно ищу.
Нахожу их в ручьях говорливых,
В цвете маков и в пении зяблика.
Потому упиваюсь, счастливый,
Терпким хрустом незрелого яблока.
Любы мне и лесные поляны,
Щедро пахнувшие земляникой,
И седые на марях туманы —
Укрыватели тайны великой.
С этой тайной в бессонные ночи
Я, постигнув поэзии вкус,
Вспоминаю забытые строчки,
Как незрелого яблока хруст.

НОЧНОЙ БЛАГОВЕЩЕНСК

В поздний час иду неторопливо
По знакомым улицам домой.
Словно море в тихий час отлива,
Отдыхает ночью город мой.

Натрудившись за день, веки сдвинув,
Будто бы усталый человек,
Он, как руки, улицы раскинул
У слиянья двух могучих рек.

Мне здесь каждый перекресток дорог
И понятен окон ясный взгляд.
Я люблю тебя, мой добрый город,
Труженик и доблестный солдат.

Столько лет уж, то ли утром ранним,
То ли вот в такой же поздний час,
Я иду с тобою на свиданье
И чуть-чуть волнуюсь каждый раз!..

Так вот и сейчас неторопливо
Вдоль Амура я иду домой
И горжусь судьбой твоей счастливой,
Как своею собственной судьбой.

Дышится легко морозной ночью.
Лунный свет кварталы озарил.
Спи спокойно, город мой рабочий!
Ты свой отдых честно заслужил.

ПОГРАНИЧНАЯ ТИШИНА

До утра умолкает граница,
Облака окружили луну,
Лишь случайно вспорхнувшая птица
Задевает крылом тишину.

К ночи выпали росы на травы,
Листья кленов чуть слышно шумят,
И выводит начальник заставы
На тропу пограничный наряд.

Им шагать вдоль реки и вдоль поля,
Слушать шепот амурской волны,
Чтобы чья-то недобрая воля
Не разбила хрусталь тишины.

АФРОДИТА НА АМУРЕ

Привычно и небрежно
Ступила на песок,
И тонкий шелк одежды
На теплый камень лег.

Слегка обрызгав плечи
Ей розовой зарей,

Залюбовался вечер
Девичьей красотой.

Цветы ошеломленно
Во все глаза глядели,
А ивы удивленно
О чем-то шелестели.

Что было — не забыто,
Но только вот вопрос:
Откуда Афродита
Пришла на этот плес?

А девушка стояла,
Луной озарена,
И ей ступни ласкала
Амурская волна.

Меж сопками, в долине,
Река свой бег смиряла,
И на губах богини
Улыбка заиграла.

ОСЕННЯЯ РАПСОДИЯ

Константину Симонову

Как лучезарная мелодия,
Возникшая из давних дней,
Звучит осенняя рапсодия
Далекой юности моей.
То волны плещут в ней дунайские,
То лист осиновый дрожит,
То Днепр, припомнив ночи майские,
Вдруг камышами зашуршит,
А то в аккорды вдохновенные
Гроза врывается порой,
И быль суровая военная
Тогда встает передо мной.
На запад фронтовыми верстами
Идут, идут вперед полки,
И гимнастерка не по росту мне,
И не по росту сапоги.
И я, слабея от усталости,
Едва плетусь за старшиной,

А он басит: «Держись, не жалуйся,
Ведь ты у нас почти герой.
К тому ж — солдат, хоть в годы малые,
А это честь большая, брат».
И вслед за нами ветры шалые
На крыльях осени летят...
Звучит рапсодия осенняя,
И в музыке минувших дней
Я слышу то стихи Есенина,
То голоса моих друзей.
А вот и вальса звуки нежные
Уже в мелодию вплелись,
И для меня, как в годы прежние,
Любовью озарилась жизнь.
И приступаю вновь к работе я,
Пишу, склонившись над столом,
И в унисон с моим стихом
Звучит осенняя рапсодия.

ВСПЫШКА ПАМЯТИ

Над Амуром небо темное,
Непрогляден мрак ночной.
Скалы серые, огромные
Нависают над водой.
Бьет Амур в бока ребристые
Беспокойною волной,
Вспышки молний, словно выстрелы,
Над контрольной полосой.
От грозы, от ветра, воя ли
В темноте дрожат кусты,
И внимание удвоили
Пограничные посты.
Гром гремит уже над сопкою
На китайской стороне,
И войны страда жестокая
Вновь пришла на память мне.
Только что же изначальное —
Сразу вспомнить не могу —
Воскрешает ночь ту давнюю
На дунайском берегу.
Вспомнил! — крик сквозь шорох рации
(Нет, его нельзя забыть):
— На меня огонь, я — «Грация»,
Дайте фрицам прикурить!

Поезд вздрогнул и замер —
Станция Бузули.
С сияющими глазами
Вы на перрон сошли.
Душный июльский вечер
Звездами хохотал.
Я видел, как вам навстречу
Радостно он бежал.
Руки взметнулись круто,
Звонкая россыпь слов...
И понял я в те минуты:
Это была любовь.
Сердце мое стучало
В этот прекрасный миг,
И жаль мне немного стало
Встреч и дорог своих.
Да, вы в другой надежде
Мимо меня прошли...
Как жаль, что не знал я прежде
Станцию Бузули.

МОЕ ФИАЛКОВОЕ ЛЕТО

Легко и ясно на душе,
И сердце радостью согрето,
Хотя кончается уже
Мое фиалковое лето.

О лето! Молодость моя,
Пора надежд, пора желаний,
Когда, дыханье затая,
Я шел дорогами исканий!..

Был поиск непростым порой,
Но, в доброту людскую веря,
Я не роптал на жребий мой
И счет не вел своим потерям.

Меня не баловала жизнь
Ни громкой славой, ни чинами.
Была моим богатством мысль,
Одушевленная стихами.

В ней было все: весны набат,
Потоки солнечного света,
Ночных фиалок аромат
И жаркое дыханье лета.

Но годы нас не молодят,
И не щадят они поэтов.
Стихи их все грустней звучат,
Все меньше в них тепла и света.

Скудеет и моя строка,
Слова накал порой теряют.
Зима, наверное, близка,
И путь метели замечают.

Что ж, пусть сиреневой весне
Уже не цвезть в душе поэта,
Но будет жить всегда во мне
Мое фиалковое лето.

Константину Корсаку

От саранок до иван-чая
Все красно на коврах лугов,
И над сопками проплывают
Стаи белые облаков.

Пахнет донником, воздух звонок,
В рощах слышится птичий гам,
И над пашнями жаворонок
Заливается по утрам.

Нам дубравы сродни и птицы,
Гуд пчелиный и шум ветров.
Вот бы музыке поучиться
У колосьев и родников.

Не беда, что промчится лето
В сенокосах и молотье.
Песня та, что еще не спета,
Станет главной в твоей судьбе.